

Культурно-исторические подходы к пониманию сущности социальной справедливости

Эрматов Алмаз Кудайбердиевич

*Кызыл-Кийский многопрофильный институт
соискатель*

Аннотация

Оперирование понятиями «справедливость», «справедливо», «по-справедливому» существует на разных уровнях социальных отношений. Это как саморефлексия относительно своего положения, статуса, признания и т.п., так и оценка межгрупповых отношений и взаимодействий, общественных и государственных укладов и отношений, и, в конце концов, глобальных тенденций и процессов. Исследование представлений о социальной справедливости укажет на особенности понимания, знания, оценки определенных явлений и процессов через призму индивидуального сознания и опыта. В этой статье мы определяем представления о социальной справедливости как понимание, определение или интерпретацию чего-либо, основанной на знаниях, опыте, ценностях, нормах и чувствах индивидов.

Ключевые слова: социология, социальная справедливость, социальные потребности, общество, индивид, взаимоотношение, социальные системы, социальные институты.

Cultural and historical approaches to understanding the essence of social justice

Ermatov Almaz Kudaiberdievich

*Kyzyl-Kya Multidisciplinary Institute
applicant*

Abstract

The operation of the concepts of "justice", "fair", "justly" exists at different levels of social relations. It is both self-reflection regarding one's position, status, recognition, etc., as well as an assessment of intergroup relations and interactions, social and state structures and relations, and, ultimately, global trends and processes. The study of ideas about social justice will indicate the characteristics of understanding, knowledge, evaluation of certain phenomena and processes through the prism of individual consciousness and experience. In this article, we define ideas about social justice as the understanding, definition, or interpretation of something based on knowledge, experience, values, norms, and feelings of individuals.

Keywords: sociology, social justice, social needs, society, individual, relationship, social systems, social institutions.

Впервые в социологии «представление» начал изучать Е. Durkheim. Социолог считал, что благодаря исследованию представлений, можно определить причинно-следственные факторы в обществе и его развитии. Е. Durkheim утверждал, что социология должна изучать социальную реальность через социальные факты, совокупность которых образует общество. Ученый признает прерогативу социальной реальности (общества) над индивидами. Благодаря тому, что он обращается к социальному, центральным понятием в исследовании общества для Е. Durkheim являются коллективные представления.

Под коллективными представлениями ученый понимает совокупность верований, чувств, знаний, идеалов, правовых и моральных норм, которые являются общими и устойчивыми для представителей социальной группы.

В 1960-х годах S. Moscovici предложил теорию социальных представлений. По мнению исследователя, социальные представления - это набор понятий, убеждений, объяснений, которые возникают в повседневной жизни во время межличностных коммуникаций. S. Moscovici считает, что социальные представления объясняют окружающую реальность в рамках определенной когнитивной структуры. Эта структура характеризуется трансформацией информационных когнитивных элементов в репрезентативно-образные структуры.

Структура социальных явлений состоит из следующих элементов: информация, поле представлений, установка [12; 17; 21]. Информация - это сумма знаний об объекте, на которой базируются представления. «Поле представлений» выражает содержание представлений. Установки выражают общие представления (которые, в том числе, формируются от представлений об обратном: представления о социальной справедливости определяются представлениями о социальной несправедливости), а также готовность выразить определенное суждение.

В этой статье мы определяем представления о социальной справедливости как понимание, определение или интерпретацию чего-либо, основанной на знаниях, опыте, ценностях, нормах и чувствах индивидов.

В современных научных публикациях [13; 26; 34 и др.] социальная справедливость определяется как мера равновесия и неровности, норм и действий, благ и взносов (заслуг), деяния и отдач, требований и их выполнения в отношениях между людьми и социальными группами, которые оцениваются с позиции определенного общественного идеала. Социальная справедливость носит конкретно-исторический, классовый, общечеловеческий характер. Она является основным общественным идеалом, желанным образом, по которым проверяют поступки, мысли, саму жизнь. Социальная справедливость - это оценочная категория, которая выполняет роль меры всего созданного человеком, уровень социальной требовательности к ней со стороны общества, социальных групп или иных индивидов.

Исследование социальной справедливости, а именно представлений о ней, невозможно без обращения к определению полярного,

противоположного к ней понятия - социальной несправедливости. Мы предлагаем рассматривать социальную несправедливость как отсутствие или противоположность социальной справедливости при обмене, распределении или уравнивании материальных и / или нематериальных благ.

Социальная справедливость - многогранное явление, именно это определение в социологии указывает на необходимость мультипарадигмального рассмотрения. При описании основных подходов к изучению социальной справедливости в социологии, мы бы хотели использовать три разреза для теоретико-методологического анализа исследовательской категории.

Во-первых, для рассмотрения социологических подходов будет использоваться структура социологических теорий из четырех уровней: микро, мезо, макро и мега. Такое разделение был предложен N.J. Smelser. Инновацией социолога является методологическая разработка глобальной социологии, или мегауровня социологического анализа социальной реальности. Мегауровень социологических знаний ориентирован на изучение транснациональных социальных отношений. В частности, N.J. Smelser считает, что актуальными для глобальной социологии будут такие феномены как глобальные революции, которые неразрывны друг между другом (революция, продолжающаяся в экономическом росте; демократическая революция, которая продолжается; революция в сфере солидарности и идентичности; экологическая революция), интернационализация социальных проблем, динамичность международной стратификации, глобализация культуры, развитие международного сообщества и т.д.

Макроуровень изучения социальной реальности ориентирован на общество, социальные структуры, социальные институты, которые каждый раз становятся более многофункциональными и дифференцированными [14; 23].

Кроме того, что мезоуровень социологического знания чаще всего характеризуют благодаря исследованию сообществ, ассоциаций, также стоит обратить внимание на существенное замечание социолога J. Turner по структуре социологии, которое мы разделяем. Исследователь считает, что введение мезоуровня является, скорее, инструментальной попыткой совместить макро- и микроуровень, чтобы попытаться преодолеть различия, существующие между этими уровнями.

Микроуровень социологического знания изучает личность, ориентированную на социальный мир, межличностные взаимодействия и т.п. [2; 29].

Во-вторых, социологический взгляд на социальную справедливость будет происходить через парадигмальное разделение социологии. Современные ученые [11; 37] разделяют теоретическую социологию на структурные парадигмы и интерпретативные парадигмы, а также добавляют интегральную социологию как объединяющую социологию.

Структурные парадигмы изучают организацию, структуру, функционирование и трансформацию обществ, социальных систем и других

макропроцессов и макроявлений. К структурным парадигмам относятся структурный функционализм, теория конфликта и др. [15; 49].

Интерпретативные парадигмы обращают внимание на межличностные взаимодействия и коммуникации, индивидуальное поведение. К интерпретативным парадигмам относятся феноменологическая социология, теория обмена, теория, заслуг и собственного капитала и др. [6; 18].

Интегральная социология изучает общество как единство социокультурных структур и активных взаимодействий и коммуникаций индивидов. Объединяющая социология включает теорию социокультурной динамики, теорию коммуникативного действия, постмодернистские теории и др. [25; 35].

Отдельного внимания заслуживают теории глобализации, о которых упомянуто в схеме теоретической социологии Н. Черныш. Поэтому, отталкиваясь от подхода N.J. Smelser, стоит добавить в схемы и глобальную социологию, которая и будет включать существующие теории глобализации.

В-третьих, теории социальной справедливости принято делить на принцип макросправедливости, принцип микросправедливости, гибридные принципы социальной справедливости [16; 36; 39 и др.]. Кроме этого, с 1990-х годов теории глобализации начинают проникать в концепции социальной справедливости, выражаясь разнообразными концептами глобальной социальной справедливости.

C. Sabbagh отмечает, что концепции макросправедливости объясняют существующий социальный порядок, культурные, религиозные особенности в обществах, которые акцентированы на социальных системах и социальных институтах и т.д.

Концепции микросправедливости сосредоточены на изучении индивидуальных выражений ценностей, добродетелей, знаний, опыта, практик индивидов, взаимодействий между индивидами и т.д.

Наряду с концепциями макросправедливости и микросправедливости, существуют теории, которые пытаются совместить основные принципы как макросправедливости, так и микросправедливости. Эту группу теорий принято называть гибридными теориями социальной справедливости [8].

Концепт глобальной социальной справедливости развивается в поисках универсальных моральных и институциональных норм распределения материальных и нематериальных благ. Таким образом, теории социальной справедливости в социологии, мы будем рассматривать на четырех уровнях социологического знания: мега, макро, мезо и микро.

Глобальная социология (мегауровень) включает теории глобальной справедливости [9; 19]. Макросоциология (макроуровень) состоит из структурных парадигм в социологии, в которые входят концепции макросправедливости. К мезосоциологии (мезоуровень) относятся интегральные теории в социологии (гибридные концепции социальной справедливости). Микросоциология (микроуровень) содержит в себе интерпретативные парадигмы, и сюда относятся концепции микросправедливости.

В данной статье сосредоточим свое внимание на микроподходе к определению социальной справедливости. Применение микроподхода позволяет изучить индивидуальные объективные и субъективные характеристики, ценности, ценностные ориентации, мировоззрение, особенности социальных связей и взаимосвязей, которые могут влиять на представление, оценку, выражение социальной справедливости среди индивидов.

Группа теорий микросправедливости включает символический интеракционизм, феноменологическую социологию, теорию заслуг, теорию собственного капитала, теорию обмена и др. [4; 20].

Социологи M. Copp, J. Fields, S. Kleinman считают, что исследование социальной справедливости / несправедливости в обществе невозможно без использования подходов символического интеракционизма, изучения эмоций.

Феноменологическая социология изучает социальную справедливость как феномен, где индивида в повседневном взаимодействии наделяют определенным смыслом (смыслом). И именно исследование смысла социальной справедливости позволит определить персональные представления о ней.

Согласно феноменологическому подходу, чувство справедливости имплицитно присутствует у каждого индивида, который интуитивно использует регулятив социальной справедливости на уровне феноменов сознания, апеллируя к отношениям с другими моральными субъектами. То есть, ценность социальной справедливости определяется как повседневным опытом, так и трансцендентальными возможностями индивида.

Социальная справедливость носит субъективный и объективный аспекты (то есть интенциональный): социальная справедливость в сознании личности сочетается с другими моральными ценностями в единой системе, получая объективированный статус [3; 28]. К этой системе нравственных ценностей индивид соотносит свои нынешние и будущие поступки.

В рамках феноменологической социологии P. Ricoeur предлагает «концепт перевода» - попытка установления взаимопонимания между действующими индивидами по определению социальной справедливости. Это «горизонтальное» понимание в «переводе» имеет как символическое значение, так и буквальное. Осуществление «горизонтального перевода» имеет три аспекта: стремление к благой жизни; стремление общежития с другими и для других; стремление к жизни, как раз, в институтах.

Современными представителями теории заслуг является J. Feenberg, W. Sadurski, J. Sher. Основной характеристикой этой теории является формулировка единого или комплексного принципа социальной справедливости, который легитимизирует неравное распределение социальных ресурсов, в соответствии с различными индивидуальными характеристиками. В общем, принцип заслуг определяется формулировкой: «М заслуживает X по А». Обычно, заслуги основаны на нынешних или прошлых характеристиках индивидов, а не на их будущих, ожидаемых делах.

Среди ученых ведутся дискуссии, какие именно индивидуальные характеристики должны определяться как заслуги. Одна группа исследователей [7; 30; 43 и др.] считает, что к определению заслуг должны быть включены только те характеристики, за которые непосредственно ответственны личности (усилия, достижения, пунктуальность и т.д.). Другая группа исследователей [10; 27; 41 и др.] предлагает включить в определение заслуг и те характеристики, которые не являются зависимыми от индивидов (пол, возраст, физические качества, происхождения и т.д.).

Теория собственного капитала возникла в 60-х годах XX века на основе мультидисциплинарных эмпирических исследований распределительной социальной справедливости. Теория собственного капитала ставит вопрос: как индивиды или социальные группы определяют и оценивают результаты распределения собственных инвестиций и вкладов по сравнению с полученными наградами, наказаниями, результатами и т.д.?

Индивиды ожидают, что вознаграждения: будут определяться уровнем их индивидуальных инвестиций и взносов; будут соответствовать уровню вознаграждений, которые получают другие за такой же уровень инвестиций и вкладов.

Инвестиции и вклады рассматриваются G.C. Homans как элементы социального обмена. Однако понимает он эти понятия по-разному. Инвестиции включают те характеристики, за которые индивид ответственен (пол, происхождение, преимущество в социальном положении). Взносы - это волевые качества, которые индивид сам формирует и определяет (тип работы, которую выполняет человек и т.д.).

Разногласия между индивидами, которые касаются понимания социальной справедливости, возникают не на теоретических основах теории собственного капитала, а в особенностях ее применения. А именно из-за: видов инвестиций, взносов и вознаграждений, которые принимаются во внимание при справедливом распределении; то, как будет оцениваться уровень индивидуальных инвестиций и вкладов, а также объем вознаграждений, которые они заслуживают.

Дополнением к теории социального обмена G.C. Homans служит теория значения статуса J. Berger. Он считает, что индивиды оценивают социальную справедливость или социальную несправедливость распределения ресурсов, сравнивая себя не с другими конкретными индивидами, а скорее с «обобщенным индивидом».

G. Jasso попыталась совместить идеи, которые предлагаются теорией социального обмена и теорией значения статуса. Исследовательница определяет универсальное правило, по которому наблюдатель оценивает социальную справедливость или социальную несправедливость ситуации. Согласно этому правилу, оценка социальной справедливости является переменной как логарифм действительной доли благ относительно доли благ, которая воспринимается справедливо.

Мультимерный принцип до подхода микросправедливости предлагает D. Miller, уверяя, что не существует единой мерки для изучения социальной

справедливости. Исследователь утверждает, что социальная справедливость может быть определена только через рассмотрение «наших суждений». То есть нужно основываться на эмпирических данных, которые бы указывали на жизненный опыт индивидов.

Справедливое распределение определяется типом взаимоотношений между индивидами, которые участвуют в этом распределении. Отсюда можно выделить, как минимум, три типа взаимоотношений между индивидами:

- Солидарные взаимоотношения - часто в таких взаимодействиях индивидов связывают общие культурные или религиозные убеждения [5; 32]. При таких обстоятельствах справедливое распределение должно выполняться согласно индивидуальным потребностям.

- Инструментальные взаимоотношения предусматривают соблюдение индивидом общей цели сообщества или общества, к которому он принадлежит, однако, не забывая и о собственном благе [31; 42]. Таким образом, социальная справедливость определяется через индивидуальные заслуги. Взносы должны быть пропорциональными с полученными наградами.

- Гражданские взаимоотношения происходят внутри политических и правовых структур, где базовым благом должно быть равенство [1; 38]. Равенство означает равный доступ и равное распределение гражданских, политических и социальных прав. Обеспечение равных социальных прав предоставляет возможность использования гражданских и политических прав.

Согласно этих трем типам взаимоотношений между индивидами, можно сформулировать три дистрибутивных принципа социальной справедливости:

- «каждому в соответствии с его / ее потребностями» - взаимоотношения согласно этому принципу базируются на солидарности [24; 40];

- «каждому в соответствии с его / ее персональными заслугами» - этот принцип происходит от идеи «конкурирующего рынка» [22; 43];

- «каждому в соответствии с его / ее правами» - принцип персональных прав, который регулирует получение и соблюдение этих прав [9; 33].

Таким образом, подводя итог, отметим, что в данной статье были систематизированы основные теоретико-методологические подходы к изучению социальной справедливости в философии, политологии, юриспруденции, этике, а также в социологии.

Общим для этих наук является определение социальной справедливости как нравственной и / или правовой категории, которая является ключевой в распределении, обмене или сравнении материальных и нематериальных благ между индивидами, социальными группами или обществами / государствами.

Довольно трудно выделить четкие различия в понимании социальной справедливости в этих науках. Стоит ли говорить о взаимопроникновении и

взаимодополнении теоретико-методологических подходов в этих науках. Это приводит к выводу, что понятие социальной справедливости имеет междисциплинарное измерение.

Библиографический список

1. Bondarev V.G., Sapharov R.A. The matter of legislative definition of political activities in the Russian Federation // *Sententia. European Journal of Humanities and Social Sciences*. 2013. № 2. С. 53-64.
2. Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. Siberian intelligentsia in socio-cultural space of Russia at the turn of XIX-XX centuries // *Былые годы. Российский исторический журнал*. 2015. № 38 (4). С. 972-981.
3. Антонов Е.П. Тунгусское восстание: ошибок можно было избежать... // *Илин*. 1995. № 1. С. 93-96.
4. Баранов П.П. Совершенствование конституционно-правовых основ функционирования русской православной церкви и гражданского общества // *Философия права*. 2012. № 4 (53). С. 51-57.
5. Вакуленко О.Б. Переселенческая политика правительства в Приамурье (конец XIX - начало XX в.) // *Ярославский педагогический вестник*. 2011. Т. 1. № 4. С. 57-60.
6. Газетов А. Есть ли будущее для слобод в современной России? // *Государственная служба*. 2015. № 4 (96). С. 82-85.
7. Гринь Е.А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд // *Современная научная мысль*. 2015. № 5. С. 138-145.
8. Дружинин В.И. Философская модернизация исихазма в контексте аскетического учения о совести // *Модернизация в мировой истории* Материалы Всероссийской научной конференции. 2012. С. 14-19.
9. Егоров А.М. Влияние Тридцатилетней войны на развитие базовых принципов Международного права (1618-1648) // *Международное публичное и частное право*. 2007. № 3. С. 44-49.
10. Ерохин И.Ю. Казачье-крестьянская республика Н.Махно: к вопросам казачьей государственности // *Перспективы науки и образования*. 2013. № 3. С. 168-176.
11. Зезюлько А.В. Технократизм и его критика «антитехнократами» // *Гуманитарные и социальные науки*. 2010. № 2. С. 28-35.
12. Зеленов В.И. Социальные проблемы современной молодежи на муниципальном уровне // *Социальные отношения*. 2016. № 3 (18). С. 142-147.
13. Зимин В.А., Морозова Г.А. Партии - субъекты и носители политической культуры // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2014. № 1 (23). С. 111-113.
14. Иванихин А.А. Сущность и динамика социальных конфликтов // В книге: *Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского Сер. "Гуманитарные науки"* Калужский государственный

- университет им. К.Э. Циолковского. 2015. С. 446-452.
- 15.Иуков Е.А. Политические идеологии современности. - Кемерово, 2010. 179 с.
 - 16.Кобрин Н.А. Взаимодействие советского государства и профсоюзов в проведении политики ограничения частного капитала в 1921-1925 годах (историко-правовое исследование) // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2003. 184 с.
 - 17.Коннов И.А. Общественные субъекты правоохранительной деятельности в современном российском политическом процессе // диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Нижний Новгород, 2006. 228 с.
 - 18.Костюков А.Н. Непосредственное участие населения в осуществлении местного самоуправления. Омск, 2002. 125 с.
 - 19.Кузьминков В.В. К истории территориального размежевания между Россией и Японией: японский взгляд. М., 2016. 304 с.
 - 20.Максименко А.А. «Супружеские ценности» и особенности российского карьеризма // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 1. С. 222-224.
 - 21.Михалёв Ю.А. Роль интернета в политических кампаниях США // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2016. № 2 (767). С. 77-82.
 - 22.Мицык Г.Ю. Интеграционный подход к профессиональной деятельности юристов // В сборнике: Механизмы обеспечения качества профессионального образования на основе интеграции обучения, науки и профессиональной деятельности. Материалы региональной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Мурашко, М.В., Муравьев, Е.М., Антоновский А.В.. 2011. С. 107-111.
 - 23.Морозова А.Е. Перспективы нового референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 6 (32). С. 75-79.
 - 24.Нефедов Б.И. Общетеоретические проблемы современного международного права. Часть 1 // Международное публичное и частное право. 2005. № 1. С. 8-13.
 - 25.Овчаренко А.Н., Секач М.Ф. Интегративный подход к анализу политических рисков // Акмеология. 2005. № 4 (16). С. 16.
 - 26.Окришвили Т.Г. Зарождение и развитие воззрений представителей русского либерализма XIX в. на частноправовые отношения // Аграрное и земельное право. 2012. № 12 (96). С. 67-78.
 - 27.Пономаренко Е.В. Теория права: актуальные проблемы методов исследования // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 2. С. 123-129.
 - 28.Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7. С. 111.
 - 29.Посыпанова О.С., Воробьева О.С. Субъект-предметные и объект-

- предметные отношения в потреблении // Психология и психотехника. 2014. № 10. С. 1021-1032.
30. Сенкевич Л.В., Шагидаева А.Б. Отношение к смерти пожилых людей, живущих в разных условиях // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 2 (124). С. 67-72.
31. Сергун П.П. Информационная функция государственной службы в органах внутренних дел российской федерации // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2. С. 117-120.
32. Сидорова Г.М. Африка: война идей и война людей в зеркале демократической республики Конго. М., 2015. 527 с.
33. Соловьев А.А. Институт медиации в россии и процедуры урегулирования споров с участием посредника по спортивному кодексу франции // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 2. С. 28-31.
34. Станиславова И.Л. Философская антропология и внутренний мир человека // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2018. С. 129-133.
35. Харченко Н.Л. Категория фантастического в политическом дискурсе // Инновации и инвестиции. 2014. № 7. С. 204-206.
36. Черепанов В.А. Политическая реформа в России: проблема и поиск путей решения // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 21-38.
37. Черникова В.Е. Манипуляция массовым сознанием как феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 141-144.
38. Шашкова А.В. Правительство Испании (организационно-правовые проблемы) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2001. 166 с.
39. Шитов С.Б. Культурно-образовательные аспекты общественного развития России: социально-философский анализ // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 35-38.
40. Шукшина Л.В. Социальные иллюзии как предмет философского анализа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 13-20.
41. Щеглов Н.В. Эдвард Браун как исследователь бабизма // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 5. С. 132.
42. Юхачев С.П. Политэкономия коррупции. Тамбов, 2008. 397 с.
43. Янгузин А.Р. Аспекты матрицы духовных ценностей // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 388-389.